

**ПРИКАЗ И НОРМА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУЩНОСТИ ПРАВА ДЖ. ОСТИНЫМ
И Г. КЕЛЬЗЕНОМ**

А. А. Гостинова¹

Научный руководитель: М. А. Никищенкова, к.ю.н., доцент

Ключевые слова: право, норма права, приказ, социальная природа права, юридическая природа права

Сравнительный анализ подходов к определению сущности права в работах Дж. Остина (юридический позитивизм) и Г. Кельзена (нормативизм) является целью данного исследования. Методологические основания определения сущности права, положенные в основу юридического позитивизма и нормативизма, получают сегодня широкое практическое применение. Обращение к формальным признакам права все чаще вытесняет социальную природу содержания его предписаний и поэтому, вопрос о соотношении юридической и социальной природы правовых норм заслуживает особого внимания.

Дж. Остин и Г. Кельзен главными признаками права рассматривали формальную определенность и общеобязательность, а также наличие санкции, как формы обеспечения реализации предписания. Оба автора стремились определить природу права, как самостоятельного явления.

Так Дж. Остин предлагал освободить познание права от элементов психологии, этики, религии, морали, которые появились в связи с существованием многообразия подходов к определению права. По мнению Дж. Остина, юриспруденция «имеет дело с законами, или правом в собственном смысле этого слова, без рассмотрения того, плохи они или хороши». Право должно освободиться от ценностного содержания, описывающего реальность в терминах добра и зла, т.к. это область этики, а не юриспруденции. Остин акцентировал внимание на юридической форме права, придающей ему характер общеобязательности, и призывал изучать «логику правовых конструкций».

Именно поэтому Дж. Остин считал, что правом являются лишь правила, формально закрепленные в официальных актах государства, придающих им общеобязательную силу. Право соблюдается под страхом применения санкции в случае невыполнения приказа. В праве проявлена субъективная воля властвующего. Для Дж. Остина природа

¹ Алина Александровна Гостинова, студентка группы 8108-300401D,
email: gostinova18@bk.ru

LXX Молодёжная научная конференция

права волевая, т.е. оно должно быть определено как результат проявленной воли суверена и потому не отличается от приказа, властного волеизъявления.

Стремление освободить право от «неправовых» элементов свойственно и работам Г. Кельзена. Так в работе «Чистое учение о праве» (1960г.) Г. Кельзен рассматривал позитивное право вообще, а не право какого-либо конкретного правопорядка. Это общее учение о праве, а не интерпретация отдельных национальных или международных правовых норм. Это учение о праве называется «чистым» потому, что оно занимается одним только правом и «очищает» познаваемый предмет от всего, что не есть право в строгом смысле. То есть оно стремится освободить правоправедение от всех чуждых ему элементов. По мнению автора, юриспруденция смешалась с психологией и социологией, этикой и политической теорией. И если чистое учение о праве желает отграничить познание права от смежных дисциплин, то не потому, что оно не замечает или даже отрицает эту связь, а потому, что оно хочет избежать методологического синкретизма, который затемняет сущность правоправедения и стирает границы, предназначенные природой его предмета. Целью данного подхода является познание сущности права, ответ на вопрос, что есть право и как оно есть, но не на вопрос, как оно должно быть или создаваться, поскольку познание права – это предмет правоправедения, но не политики права.

В этом смысле методологические основания исследования права, представленные в работах Г. Кельзена и Дж. Остина, заявленные изначально как идентичные и апеллирующие к формально-юридическим признакам права, по-разному определяют сущностные характеристики права. Если для Дж. Остина право представляет собой результат волевой, властной деятельности специального субъекта (суверена), то для Г. Кельзена право – это, прежде всего, сознательное («мыслительное») регулирование общественного интереса.

Г. Кельзен вводит категорию «основная норма» - это не позитивная норма, а норма мыслимая, т.е. норма, которая мыслится как предпосылка правопорядка, когда действенный порядок принуждения истолковывается как система действительных правовых норм. Иначе говоря, норма не обязательно должна быть установлена, она может быть только лишь мысленной предпосылкой. Кельзен считал, что норма может быть смыслом не только акта воли, но также и акта мышления – в качестве смыслового содержания. Норма может не только «волиться» – она может также просто «мыслиться», не будучи при этом «волимой».

Но эти отношения, считал Кельзен, можно истолковать и беспредпосылочно, без постулирования основной нормы: как властные

LXX Молодёжная научная конференция

отношения, т.е. взаимоотношения приказывающих и подчиняющихся (или неподчиняющихся) людей, иначе говоря, социологически, а не юридически. Тем не менее, в основу правового регулирования должна быть положена не воля, но социальный интерес. Социальная природа права, по Кельзену, проявляется в том, что существует общественный интерес, независимый от воли суверена.

Таким образом, акцент на формально-юридических признаках права в исследовании правовой природы, который свойственен Дж. Остину и Г. Кельзену, приводит авторов к совершенно различным выводам о его сущности. Если для Дж. Остина сущность права властная, волевая, суверенная, то для Г. Кельзена она социальная. С точки зрения Джона Остина, для создания и существования нормы права достаточно лишь воли властвующего субъекта, оформленной надлежащим образом. Г. Кельзен полагал, что воля субъекта нужна для того, чтобы закрепить интерес общества.

УДК 369.032

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ, РЕГИОНОМ, ГОРОДОМ, ДОМОМ

Н. А. Гремблат¹

Научный руководитель: Э. Б. Куприянычева, к.филос.н., доцент

Ключевые слова: искусственный интеллект, применение, управление, государство

Актуальность темы заключается в том, что искусственный интеллект (ИИ) успешно используется в различных сферах: оборона и военное дело, промышленность, бизнес, образование, культура. В политической сфере и сфере управления ИИ используется не так активно, либо совсем не используется. В данной работе оценим перспективы использования ИИ в этих направлениях.

Целью исследования является анализ возможностей и перспектив использования ИИ в сфере управления на различных уровнях: государство, регион, город, дом.

Для выполнения цели, поставлены следующие задачи:

- Сравнение масштабов использования ИИ в мире;
- Оценка использования концепции «Умный город»;
- Оценка развития системы «Умный дом»;
- Оценка положительных и отрицательных сторон применения ИИ.

¹ Никита Алексеевич Гремблат, студент группы 1409-240501D,
email: nikita.gremblat@gmail.com